

КИЕВСКИЕ КНЯЗЬЯ

МОНГОЛЬСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ПОРЫ

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАЙНЦЫ

В. Авдеенко
Киевские князья монгольской
и литовской поры

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4437695

Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-03-5208-7, 978-966-03-5098-4

Аннотация

Расцвет Киевской Руси как государства пришелся на правление Ярослава Мудрого, и ни при одном князе после него, даже при Владимире Мономахе, Русь не достигала подобного величия. К нашествию Батые – в середине XIII века – из-за непрекращающихся княжеских междоусобиц и борьбы за власть Киевская Русь подошла, практически полностью утратив былое могущество и единство. В книге описывается один из наиболее сложных периодов истории Руси, когда некогда сильное государство Восточной Европы стало вассалом сначала монголо-татарских завоевателей, а затем Великого княжества Литовского.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

В. Авдеенко

Киевские князья

МОНГОЛЬСКОЙ И

ЛИТОВСКОЙ ПОРЫ

*Посвящается моему отцу Анатолию Авдеенко –
большому ученому и прекрасному человеку*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Киевская Русь достигла своего расцвета при князе Ярославе Мудром в XI веке, и в это время она представляла собой централизованное государство. Князья назначались на ключевые столы, они были подотчетны великому князю, собирали для него налоги, выставляли по его требованию дружины для защиты от внешнего врага.

На княжеских столах при Ярославе сидели его сыновья или братья (некоторые – сводные), все это был единый княжеский род, за исключением, быть может, князей болховских, о которых известно крайне мало и чье происхождение до конца не ясно.

Ярослав разделил свою державу между сыновьями, стар-

шему из них – Изяславу – он завещал Киев. После смерти Ярослава в 1054 году относительное спокойствие продлилось почти 15 лет. Изяслав, как и завещал ему отец, правил в Киеве, при этом фактически он объединил свои усилия с братьями – Святославом, чьей вотчиной был Чернигов, и Всеволодом, княжившим в Переяславле.

Триумvirату Ярославичей удавалось более-менее исправно управлять наследством отца вплоть до 1068 года, когда они потерпели сокрушительное поражение от половцев на реке Альте. С этого времени на Руси началась политическая нестабильность, продолжавшаяся вплоть до татаро-монгольского нашествия, которое, впрочем, также не прекратило междоусобицу.

Коротким периодом стабильности стало правление Владимира Мономаха, добившегося киевского стола под конец жизни (1113–1125), и его сына Мстислава Великого (1125–1132), после чего междоусобица разгорелась с новой силой.

При этом в XII веке наблюдается обособление княжеств от Киева, которые превращаются в полунезависимые государства. Во многих землях – Волынской, Галицкой, Суздальской, Черниговской, Полоцкой – образуются местные княжеские династии, которые стараются не пускать к себе чужаков.

Исключениями из этого складывающегося правила были, пожалуй, Новгород и Киев – два древнейших города, издавна спорившие за первенство на Руси. Со временем Новгород

оставил столичные амбиции, но его горожане, как и прежде, культивировали свою независимость. Не имея собственной княжеской династии, они сами выбирали себе правителя, которого могли выгнать из города так же легко, как до этого призвать на княжение.

Киев тоже не имел своей династии, тем не менее, недостатка в желающих сесть на его стол никогда не было – даже перед угрозой смертельной опасности в лице сперва половцев, а потом и татаро-монголов.

Несмотря на то что Киев в XII столетии перестал быть столицей в полном смысле этого слова, оставаясь лишь первым среди равных, он не потерял своей притягательности для князей, более того, даже после монголо-татарского нашествия и разорения Киев был все так же важен и привлекателен для них.

В Киеве после нашествия оставалась резиденция митрополита, здесь, несмотря на разорение, посвящались им в сан епископы со всей Руси. Лишь в 1300 году резиденцию перенесли на север, во Владимир, и это будет связано, вероятно, с политикой, а не с социально-экономической ситуацией в Киеве.

Одной из главных причин ослабления Киева стали изнурительные междоусобные войны князей за право им править. К приходу монголо-татар на Русь Киев, как и другие города Руси, прежде всего на юге, был истощен в этой борьбе, а само нашествие окончательно подорвало былое могу-

щество столицы некогда одного из наиболее сильных государств Восточной Европы.

Ослабление Киева и Руси в целом, скорее всего, было предопределено как субъективными, так и объективными причинами. Но ответственность за полную деградацию края, утрату им суверенитета лежит на его правителях.

Разрушение Киева войсками хана Батыея и его дальнейший упадок перекроили, как бы сказали сегодня, геополитическую карту Европы, предопределив многие тенденции на века вперед, вплоть до наших дней.

Часть первая КИЕВСКИЕ КНЯЗЬЯ МОНГОЛЬСКОЙ ПОРЫ

Глава первая БОРЬБА ЗА КИЕВ

1

Киев в период феодальной раздробленности, когда земли и княжества отделялись, возвращая собственные княжеские династии, был центром не только Киевской земли, но и оставался главным городом Руси, желанным для любого князя.

Более того, Киев нельзя в полном смысле слова назвать столицей собственно Киевского княжества, как, например, Галич – Галицкого, Рязань – Рязанского или Смоленск – Смоленского. Подтверждением тому может быть ситуация, сложившаяся во второй половине XII столетия, когда на киевском столе сидел истинный герой «Слова о полку Игореве» – Святослав Всеволодович, – тогда как Киевской землей управлял Рюрик Ростиславович из ставки во Вручии (совре-

менный Овруч). Его сын, Владимир Рюрикович, правивший в Киеве незадолго до татаро-монгольского нашествия, когда терял город, также уходил во Вручий.

Основы такого положения были заложены еще во времена централизованности Древнерусского государства, когда великое княжение в Киеве получал старший в роду – при этом право на великокняжеский престол на Руси переходило не от отца к сыну, а от брата к брату, потом – к старшему сыну, а затем снова – по горизонтальной линии.

С усугублением раздробленности правила великокняжеского наследования все чаще стали нарушаться, что только обостряло междоусобицу. Отдельные князья и целые княжеские роды вели изнурительные войны за различные земли бывшего Древнерусского государства, главным призом в которых неизменно оставался Киев.

Как пишет в своем фундаментальном труде «История России с древнейших времен» Сергей Михайлович Соловьев, «...на Руси не было единого государя; в ней владел большой княжеский род, единство которого поддерживалось тем, что ни одна линия в нем не имела первенствующего значения и не подчиняла себе другие в государственном смысле, но каждый член рода в свою очередь вследствие старшинства физического имел право быть старшим, главным, великим князем, сидеть на главном столе, в лучшем городе русском – Киеве... главная цель усобиц была поддержать свое право на старшинство, свое место в родовой лестнице,

от чего зависело владение тою или другою волостию. Но если верховным желанием, главною заветною целию для каждого полноправного князя-родича было достижение первой степени старшинства в целом роде и если с этою степенью старшинства необходимо связывалось владение лучшим городом на Руси, матерью городов русских – Киевом, то понятно великое значение этого города для князей».

Как говорит цитируемая историком летопись, «...да и кто не полюбит киевского княжения? Ведь здесь вся честь и слава, и величие, глава всем землям русским Киев; сюда от многих дальних царств стекаются всякие люди и купцы, и всякое добро от всех стран собирается в нем».

XII век ознаменовался обострением междоусобной борьбы за Киев, которую развязали в начале столетия смоленские Ростиславичи и черниговские Ольговичи. Княжеская вражда происходила под неусыпным контролем владимирского князя.

Во втором десятилетии XII века ситуация изменилась. В 1212 году умер Всеволод III, правивший Владимиро-Суздальским княжеством 32 года. В том же году умер Всеволод Чермный из Чернигова, который последние семь лет своей жизни провел в бесконечных войнах за Киев. Власть в южной столице получили Ростиславичи, и на десятилетие на юге установилось относительное затишье. Непокойствие перемещается на север – во Владимир, и в особенности в Новгород.

Население Киева в период его расцвета оценивается в 50 тысяч человек – именно эта цифра практически всеми исследователями считается верной. По оценке Михаила Грушевского, в Киеве с пригородами было 100 тысяч жителей. Ни один город Древней Руси не мог сравниться по численности жителей с Киевом. Так, во втором городе Древнерусской державы – Новгороде, – по оценкам историков, проживало около 30 тысяч человек. Численность населения Киева считалась высокой и для Европы и была сопоставима с показателями таких столичных городов, как Париж и Лондон.

У нас нет данных об уменьшении количества жителей перед татаро-монгольским нашествием. Вероятно, население не росло по сравнению со временем Ярослава Мудрого, но и вряд ли сокращалось.

Местоположение города с точки зрения его безопасности можно считать практически идеальным. Его колыбелью стала высокая неприступная гора, возвышавшаяся над рекой. Именно эта часть Киева известна как Город Владимира. Сегодня это – исторический центр, в котором закономерно сосредоточена основная масса памятников архитектуры и истории.

Уже при Ярославе Мудром город значительно расширился, при этом границы Города Ярослава считаются хрестомата-

тийными. Это, прежде всего, крепостная стена и городские ворота. Сегодня в Киеве существует улица Ярославов вал – ее имя говорит само за себя. Она протянулась от Золотых ворот, воссозданных на месте оригинальных, до Львовской площади, где в древности находились Львовские (другое название Жидовские) ворота. Эти ворота выходили на запад, откуда и название. Второе название может свидетельствовать о том, что вблизи них был квартал, населенный евреями, вероятно хазарскими.

Были еще третьи ворота – Лядские. Они выходили на юг, именно через них воины Батые проникли в город. Сегодня на их месте – Майдан Незалежности, бывшая площадь Октябрьской революции.

Откуда такое название – до конца не ясно. По одной из версий, оно связано с поляками – ляхами, однако источники не сообщают о местах компактного проживания польского населения в Киеве. По другой версии, оно происходит от слова «ляда», которое означает расчищенное от леса место, – к Лядским воротам в древности подходили лесистые заросли.

На плоской местности возле реки раскинулся Подол, который по площади превосходил многие города Киевской Руси, да и Верхний город тоже. Здесь находился торгово-ремесленный посад, а также порт. Подол, как и весь остальной Киев, за исключением нескольких каменных церквей и княжеских дворцов, был деревянным и часто страдал от пожаров.

Здесь находилось торжище, на котором также собиралось народное вече. В 1068 году князь Изяслав Ярославич поссорился с киевлянами и перенес «торговище» с Подола в Верхний город. Как говорит летописец, «Изяслав же взогна торг на гору». Вероятно, сделал он это, желая оказывать более решительное давление на вечевые сходы. Впоследствии торговище перешло опять на Подол, сообщает Владимир Антонович в своем исследовании о древнем Киеве.

Подол того времени был также укреплен, он был обнесен палисадом, который тянулся между киевскими холмами и Днепром.

Укрепление проходило чуть дальше современных улиц Нижний вал и Верхний вал – от горы Щекавица, что напротив Житнего рынка, до улицы Почайнинской. В древнем Киеве корабли и суда швартовались не на Днепре, а на Почайне, которая создавала удобную и безопасную гавань.

В двух километрах к югу от города лежало село Берестово, в котором князь Владимир Святославич построил княжеский двор. Вблизи Берестова был основан Киево-Печерский монастырь, культурное и просветительское значение которого в Древней Руси общеизвестно.

Южнее Печерского монастыря, на берегу Днепра находился Выдубицкий монастырь. Обитель памятна тем, что здесь во времена Владимира Мономаха игуменом был Сильвестр – составитель первого летописного свода, или так называемой «Повести временных лет».

Ни Киево-Печерский, ни, тем более, Выдубицкий монастырь не входили в то время в состав собственно города, как сегодня. Также не были частью Киева нынешние районы современного города, такие как Клов, Дорогожичи, Предславино и другие.

Левый берег Днепра также не входил в состав Киева. Труханов остров посреди Днепра был местом проведения княжеских съездов.

Отсутствие единства территории Киева сохранялось до позднего времени, рельефные и архитектурные особенности исторических частей города – Горы, Печерска и Подола – присутствуют и сегодня.

Немецкие источники сообщают, что в Киеве того времени было 400 церквей и 8 торгов, суздальская летопись говорит о том, что во время пожара 1124 года в Киеве «только церквей сгорело больше шестисот». Эти цифры, вероятно, преувеличены. Вместе с тем, как пишет Грушевский, в те времена богачи имели свои личные церкви во дворах.

Несмотря на строительный бум, не прекращавшийся вплоть до нашествия, большинство построек были из дерева. Валы, окружавшие Киев, были земляными, значительной толщины, и их было очень сложно пробить. Поверх валов шли деревянные ограждения – заборолы, за которыми прятались защитники города. Именно на разрушение этих заборол были, в первую очередь, направлены силы татаро-монгольских захватчиков при штурме.

Таким был в древности Киев, за который беспрестанно сражались князья. Как говорил летописец, кто же мог отказаться от Киева – лучшего города Руси.

Глава вторая

НОВЫЙ ВРАГ

Враги приходили на Русь издавна. Были хазары, были варяги, приходили печенеги, которых раз и навсегда отвадил князь Ярослав Мудрый. На месте, где в 1036 году у стен Киева были разбиты печенеги, Ярослав приказал воздвигнуть храм – знаменитую теперь на весь мир Софию Киевскую.

Место печенегов очень быстро занял новый, еще более грозный враг – половцы. Лишь Владимир Мономах смог изгнать половцев с Руси, но и после этого они нередко совершали опустошительные набеги на русские земли.

Военные действия сменялись перемириями, во время которых заключались браки. На половчанках были женаты сыновья Владимира Мономаха Юрий (Долгорукий) и Андрей. Половецких жен имели также Олег Черниговский и его сын Святослав. Сыновья князя Святослава – герои «Слова о полку Игореве», – собственно князь Игорь и его брат Всеволод, по крови были больше половцами, чем русскими. Сын Игоря, Владимир, в плену также женился на половецкой княжне.

Несмотря на то что в XIII веке половцы практически перестали беспокоить русские земли, они, в отличие от своих соплеменников – торков, берендеев, ковуев, черных клобуков, которые состояли на службе у русских князей, – так и не стали для Руси «своими». Но не половцам суждено было

погубить Русь.

Новый враг появился оттуда, откуда он приходил и раньше – с востока, из степи.

Большому нашествию 1237–1240 годов предшествовала «разведка боем», осуществленная военачальниками Чингисхана Джебе и Субедеем в 1223 году.

После завоевания монголами Хорезма эти двое получили разрешение Чингисхана нанести удар по «западным землям». Разгромив Азербайджан и Грузию, они продвинулись на Северный Кавказ, где встретились с аланами (осетинами) и половцами.

Монголы, прельстив половцев подарками и разговорами о том, что они с ними «одного рода», разбили наголову осетин, а после этого и «братьев»-половцев. Затем монголы взяли Судак в Крыму, после чего перед ними открылась дорога на Русь.

Тем временем на Руси борьба за Киев не утихала, и князья на киевском столе менялись с невероятной скоростью.

Вместе с тем, непосредственно перед приходом татаро-монголов на Русь в Киеве наблюдалась относительная политическая стабильность. После изгнания Всеволода Чермного в 1212 году стольный град на многие годы оказался в руках княжеского рода Ростиславичей. Именно к этому роду принадлежал Мстислав Романович по прозвищу Старый, который первым из киевских князей столкнулся с монголами.

Таким образом, Мстислав Романович может считаться

первым киевским князем монгольской поры, которая в Южной Руси продолжалась до второй половины XIV века, а на севере затянулась еще на одно столетие.

Удивительно то, что в русских летописях того времени совершенно нет сведений о появлении на восточных рубежах новой грозной силы.

О приближении врага сообщили половцы, чьи кочевья подверглись нападению монголов. Половецкий хан Котян попросил о помощи своего зятя – галицкого князя Мстислава Мстиславича Удалого. Тот созвал в Киеве княжеский съезд, на котором и было решено выступить навстречу врагу.

Кампанию возглавили три влиятельных князя – три Мстислава. Помимо князя Галицкого в поход собрались со своими дружинами Мстислав Романович Киевский и Мстислав Святославич Черниговский. Всего же на монголов выступили 18 князей – преимущественно из Южной Руси – ни Новгород, ни Псков, ни даже Суздальская земля свои дружины не прислали (есть летописное сообщение, подвергаемое некоторыми историками сомнению, что дружина владимирского князя шла к месту битвы, однако повернула назад в районе Чернигова, когда стало известно о разгроме русских).

В этом же походе принял участие молодой князь Даниил, впоследствии известный как Даниил Галицкий.

Решающая битва произошла 31 мая 1223 года на реке Калке. Ей предшествовали стычки с передовыми монгольскими отрядами.

Монголы вновь решили применить хитрость – к русским князьям были направлены послы, которые, если верить летописи, сказали примерно следующее: «Мы с Русью войны не хотим и на вашу землю не посягаем. Воюем мы с половцами, которые всегда были вашими врагами, а потому, если они бегут теперь к вам, – бейте их и забирайте себе их добро». Князья не прислушались к словам монголов и перебили послов.

Выдающийся русский историк Лев Гумилев полагал, что у монголов действительно не было в планах воевать Русь, так как их врагами на самом деле были половцы. Но, коль скоро русские приняли сторону половцев, к тому же были убиты монгольские послы, что считалось смертельным оскорблением, то теперь и они стали для монголов врагами.

Русские потерпели в битве на Калке сокрушительное поражение. Точное количество погибших нам неизвестно (в летописи говорится о гибели 10 тысяч киевлян, что является безусловным преувеличением), однако есть сведения, что погибли девять князей, то есть половина из принявших участие в походе. Среди них – и Мстислав Романович Киевский и Мстислав Святославич Черниговский.

Можно только догадываться о причинах поражения русских дружин. Наиболее убедительной является та, что изложена в Ипатьевской летописи, где говорится о «великой вражде» между тремя Мстиславами.

Битва на Калке показала всю суть того, что в это время

происходило на Руси, прежде всего в южной ее части. Постоянно ссорясь между собой, не находя элементарного компромисса, князья, имея безусловное преимущество, бездарно распорядились имеющимися в их распоряжении ресурсами, что и привело к бесславному краху.

Казалось бы, после столь сокрушительного поражения русские должны были озаботиться появлением у своих рубежей нового врага, однако этого не произошло. Как отмечают историки, в период после Калки до нашествия Батыя – а это почти 15 лет – в летописях нет ни одного упоминания о новой угрозе.

«Татары вернулись от Днепра, и не знаем, откуда пришли и где снова подевались – откуда их Бог привел за наши грехи», – цитирует современника тех событий Михаил Грушевский.

Как пишет в своей книге «Кризис средневековой Руси. 1200–1304» профессор Оксфордского университета Джон Феннел, «Печальные события 1223 года оставили у русских ощущение, что татары как бы растворились в степи. Русские расценили происшедшее как еще одно степное нашествие, которое, по крайней мере, принесло ту пользу, что нейтрализовало половцев».

Что ж, звучит вполне правдоподобно, что, однако, вовсе не оправдывает легкомыслие Руси.

Здесь следует привести один эпизод, который, вероятно, частично объяснит, с чем могло быть связано столь каза-

лось бы, неадекватное поведение русских в отношении монголов, или, как принято говорить, татаро-монголов (монголо-татар).

Известный киевский археолог Глеб Ивакин в своей книге «Историческое развитие Киева XII – середины XVI веков» сообщает о любопытном факте. Так, по его словам, в «Истории сельджуков» Ибн Биби рассказывается о том, как из-за постоянных жалоб купцов на грабежи султан турок-сельджуков Ала ад Дин Кайкобау (Кей Кубад) в 1221 году отправил карательную экспедицию через «Хазарское море» (Черное), которая разрушила и разграбила город Согд. Некоторые историки считают, что речь идет о Судаке, хотя другие полагают, что это некий город на Кавказе. В любом случае, пострадавшей стороной оказались половцы, которые обратились за помощью к некоему русскому князю, имя которого, к сожалению, не названо.

Сельджуки разгромили половцев до подхода русских дружин, с которыми был заключен мир. Итогом мирного соглашения стал обмен подарками (по другим источникам, русские также приняли участие в битве и были разбиты, но все также закончилось замирением и подарками).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.